Хаммер уже шагнула вперед и быстро накладывала на старика обнаруживающие чары. Через несколько мгновений она остановилась и обернулась к Кости, затем медленно кивнула.

Игнотус снова обратил внимание на старика и сказал: "Да, и чтобы ты знал, Альбус. Это ты убил бедную Ариану Убийственным проклятием в 1899 году, как бы ты ни пытался убедить себя в обратном.

"Ариана сейчас находится в Элизиумных полях, хорошей части загробного мира. И поскольку для нее было бы пыткой отправить вас, своего убийцу, в ту же область, ваше следующее великое приключение, как вы любите его называть, не будет ни великим, ни приключением". Намеренная попытка солгать самому себе, что убил свою сестру, Сорорисидер, означает, что вы не искали искупления или прощения за свое преступление. Поэтому ты отправишься..." Он дважды стукнул ногой по полу: "...В другое место".

"Богиня Хель уже выделила для тебя место. Ты будешь... наслаждаться... вечным существованием в огненных ямах Ада".

"Н-нууу..." - закричал Дамблдор.

"Я думаю, что тебе все равно стоит отправиться в Элизиум. Мама Генри, Лили Поттер, урожденная Эванс, с нетерпением ждала твоего появления. Насколько я слышал, сама Хель была так впечатлена тем, что леди Лили хотела сделать с тобой, когда ты приедешь, что хотела предложить ей стажировку в Аду, чтобы воспользоваться ее идеями".

Он усмехнулся, пожал плечами и сказал: "В любом случае, твое время пришло, А́льбус Персиваль Да́мблдор. Не дай Адским Гончим загрызть твою задницу по пути вниз".

Мгновение спустя Дамблдор рванулся вперед и рухнул на землю у ног Игнотуса.

И снова Хаммер шагнула вперед. На этот раз она склонилась над телом и наложила несколько быстрых чар. Вздохнув, она остановилась, встала и повернулась к Боунсу. "Он мертв. Это был сердечный приступ, все в порядке".

Почти слишком тихо, чтобы быть услышанным, раздался долгий, глубокий стон, исходящий ниоткуда и отовсюду. Затем почти рядом с Игнотусом появилось высокое существо, очень похожее на дементора. Однако от этого существа не исходило ощущение отчаяния, а руки и почти скрытое лицо представляли собой лишь скелет.

"Привет, Тос!" - сказал Игнотус.

Все присутствующие, кроме мертвого Дамблдора, почувствовали легкое раздражение, которое, казалось, исходило от существа. Игнотус даже не заметил, как все трое авроров поспешно отступили на несколько футов.

Фо́укс, по-прежнему сидевший на плече Генриха/Игнотуса, посмотрел на воплощение Смерти и издал вопросительный вопль. Танатос лишь пробормотал что-то в ответ, что Фо́укс, похоже, понял.

Указывая на тело Дамблдора, Игнотус продолжил: "Теперь он весь твой".

С раздраженным ворчанием левая рука Танатоса/Смерти поднялась и зависла над телом Дамблдора в футе над головой десятилетнего Игнотуса.

Затем из тела Дамблдора поднялся роуз спящего призрака, после чего бессмертное существо словно выхватило его из воздуха за воротник на шее.

Это, казалось, заставило призрака проснуться, и он без труда перевернулся на спину. "Hunh?" - спросило оно.

Посмотрев на Танатоса, Игнотус спросил: "Мы все еще играем в пинокль во вторник?"

Танотос, казалось, мгновение колебался, прежде чем решительно кивнуть в ответ.

"Отлично", - сказал Игнотус. "Принеси свою игру на пятерку. На этот раз я намерен выиграть".

Игнотус, обернувшись к духу Дамблдора, прорычал: "Ты мертв, старый ублюдок, манипулирующий детьми. Это значит, что тебя пора зажарить".

Даже Фо́укс, казалось, хотел сказать ему последние слова и прорычал что-то недовольное и оскорбительное.

Придя в себя, дух Дамблдора в шоке отшатнулся, а затем повернулся, чтобы посмотреть на того, кто держал его за шиворот мантии. "Нет... нет, пожалуйста!"

Когда двое исчезли, они все еще слышали голос призрака Дамблдора: "Ради всего святого, Мерлин, пожалуйста, нет! Я прошу..."

Он успел договорить до того, как оба призрака полностью исчезли.

"Ну, вот и все, - сказал Игнотус голосом, источавшим удовлетворение от хорошо выполненной работы.

Он снова достал из кармана палочку, поднял ее и держал вертикально. "Снять блокировку!" Вспышка света, и четверо оставшихся магов почувствовали, как мощные запечатывающие чары исчезают.

Затем он повернулся к углу, где был установлен Фиделиус, и произнес "Финита Инкантатум". И чары Фиделиуса исчезли.

"И наконец, - сказал он, снова поднимая палочку в вертикальное положение. "Разъединить защитный камень!"

И чары, установленные Дамблдором для того, чтобы перевести палаты в инертное состояние, активировались, сняв при этом все палаты в доме.

"Вот так, - сказал он, опуская палочку обратно в карман. Он посмотрел на мадам Боунс и сказал: "Теперь все заклятия Дамблдора инертны. Вы можете порталить и аппарировать из дома по своему усмотрению. Камень, который он использовал для этого, вы найдете под розой тети мальчика, в паре футов от входа".

"Я должен очень скоро уехать и вернуть это тело юному Генри. Пожалуйста, убедитесь, что тело старого пердуна исчезло до того, как я это сделаю. Я не хочу, чтобы мой много раз правнук был травмирован, увидев его".

"Но если вы овладеете им..." - начала спрашивать она.

"Сейчас его здесь нет", - плавно вклинился Игнотус. "Последние пару недель он проводит время с мамой и папой в Элизиуме. Мы переключимся обратно, когда я выйду из игры".

"А как насчет осложнений, связанных с одержимостью?" - спросила она.

"Их не будет, потому что за то время, что я нахожусь здесь, это тело занимала только одна душа. Для этого есть божественная магия", - ответил он. "О, и тебе нужно будет объяснить ему, что произошло за это время. Все это есть в одной из тех папок, которые я оставил для вас на обеденном столе".

"Далее, - продолжил он и повернулся, чтобы показать жестом на каминную полку. "Вон те три куклы? Это Дурсли. Их можно вернуть в нормальное человеческое обличье с помощью простого Финита Инкантатума. Я предлагаю вам повременить с этим, пока вы не вернете их в ДМП и не поместите в одну из камер. Имейте в виду, пока они были куклами, их сознания не спали, а просто находились в сонном состоянии; поэтому они будут помнить кое-что, но не будут помнить почти ничего, кроме того, что я наложил на них заклинания Трансфигурации пару недель назад, когда все это началось".

"Повторяю, все, кроме вещественных доказательств в этом доме, а также шрамов на моем... Генри... теле, находятся в одной из тех папок на столе. Вы найдете более чем достаточно улик, чтобы предъявить им обвинение, привлечь к ответственности и запереть на очень долгий срок".

Обернувшись, он указал на шкаф для багажа под лестницей, который был виден из середины гостиной. "Я предлагаю вам очень внимательно осмотреть этот шкаф. Именно там Генри вынужден жить у этих ублюдков с той ночи, когда Дамблдор бросил его у них на пороге. За исключением, конечно, того времени, когда я был здесь. С тех пор я сплю в их гостевой комнате".

http://tl.rulate.ru/book/96099/3283607